

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, депутата Верховного Совета СССР, первого секретаря правления Союза писателей СССР Георгия Маркова широко известны в нашей стране и за рубежом. Новое собрание сочинений писателя, первый том которого выпущен издательством «Художественная литература», включает романы «Строговы», «Соль земли», «Отец и сын», «Сибирь», повести «Орды над Хинганом», «Завещание», «Тростинка на ветру», «Земля Ивана Егорыча», «Моя военная пора», рассказы, очерки, избранную публицистику. Все они, как и новый роман Г. Маркова «Грядущему веку», над которым писатель работает в настоящее время и первая часть которого уже опубликована в журнале «Знамя», — это своеобразный отчет художника о пройденном вместе с народом пути, о нашем героическом и неповторимом времени, о том, как вызревал сегодняшний день в недрах прошлого и какими перспективами открывается он в будущее. На биографически близком материале сибирской действительности Марков сумел показать движение социалистической революции в России от ее истоков до наших дней.

Сын охотника-промысловика из глухого в ту пору, затерянного в таежных дебрях села, он рос в семье, где было девять детей и каждый должен был трудиться сызмала, чтобы противостоять неотступно надвигавшейся нужде. Уже в 7—8 лет отец стал приобщать сына к охоте и рыбалке, а с одиннадцати брал и в дальнюю тайгу на промысел белки, продолжавшийся неделями. Эти далекие и долгие путешествия с ночевками в снегу у костра обогатили впечатлительную душу мальчика не только близким пониманием суровой и щедрой северной природы, но и знакомством с интереснейшими людьми.

Когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, будущему писателю было шесть лет. На его глазах отходила в невозвратное прошлое Сибирь урядников, сельских старост, купцов, живоглофов, кулаков-мироедов, безглых каторжан, глухих раскольниковских скитов, заброшенных в непроходи-

мую тайгу селений. С первых дней Советской власти был Георгий Марков свидетелем и участником трудного, свершавшегося в муках ожесточенных, нередко кровавых классовых схваток рождения новой Сибири — края передовой культуры и индустрии, все более широко раскрываемых на пользу людям природных богатств.

В 1921—1922 гг. десятилетним мальчуганом он вместе со старшими братьями и сестрами помогает отцу, воз-

рабатников, — если мы восхищаемся всем этим, то происходит это потому, что за всем стоит большой и достоверный личный опыт писателя, его любовь к своим героям и их прототипам в жизни, его оптимистическая вера в человека, его жизнелюбие.

Уже первую книгу молодого Г. Маркова высоко оценил известный писатель Исаак Бабель, автор знаменитой «Первой Конной». «Я прочел вашу рукопись с

ределяется в конечном счете личностью каждого марковского персонажа — его гражданская активность и человеческое достоинство, степень его идейности, духовности, нравственного сознания.

Тарас Беляев в «Строговых», Максим и Артем Строговы, Чернышев, Краюхин в «Соли земли», Тихонов и Егоров в «Орлах над Хинганом», Роман Бастрыков в «Отце и сыне», Акимов, Катя, Горбачев, Насимович в «Сибири», Крылов в «Земле Ивана Егорыча», Нестеров, военком Фролов, председатель колхоза Калинин в «Завещании», секретарь горкома партии Валерий Кондратьев в «Тростинке на ветру», первый секретарь обкома Антон Соболев в романе «Грядущему веку». На переднем плане у Маркова — образ коммуниста, нередко руководителя районного или областного масштаба, ученого, организатора исследовательской либо хозяйственной деятельности, личности социально активной, инициативной, целеустремленной. Люди разных поколений, они сближаются в главном — в беззаветном служении народу, Родине, партии.

Мысль о грядущем общечеловеческом счастье на нашей, пока еще далеко несовершенной, разрываемой жгучими противоречиями планете дает марковской прозе большое дыхание, масштаб и перспективу, созвучные эпохе реального социализма, той исторической ответственности, которую принял на себя наш народ, подняв знамя подлинно демократической революции.

В книгах Г. Маркова часто отсутствует та розовая безмятежность, что игнорирует темные и неприятные стороны реальности. Добро и зло, правда и неправда, благородство и подлость всегда встречаются в них лицом к лицу, в остром, обнаженно непримиримом столкновении.

Однако читатель — и в этом удивительная оздоравливающая особенность марковской прозы — даже из описания человеческих драм и обид выносит не чувство горечи и запоздало бессильного сострадания, а светлое ощущение гордости за человека, его жизнестойкость, способность в самых крутых обстоятельствах сознательно определять свой путь, находить достойное место среди людей.

Игорь МОТЯШОВ.

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

О собрании сочинений Георгия Маркова

главившему созданию коммуны на притоке Оби Васюгане. Деревенский пастух, вожак районной пионерской организации, комсомольский работник, журналист, редактор краевой молодежной газеты — таковы лишь некоторые первоначальные вехи биографии Г. Маркова, который и ныне постоянно бывает в родных краях, встречаясь с земляками, пишет о них в своих книгах.

С той же естественностью, с какой дерево растет из земли, художник вырастал из любви к отчему краю, к населяющим его людям, из страстного желания передать им свое понимание реальности, из неодолимого стремления содействовать победе справедливости и добра. И если мы, читая сегодня книги Маркова, восхищаемся подлинностью воссозданных художником картин — описанием всех этих сел, заимок, остоящих стойбищ, постоянных дворов, охотничьих землянок, старых деревянных городков и городов-новостроек, этой могучей и словно бы томнящейся в ожидании своего настоящего часа природы, этих колоритных, выхваченных из самых глубин народной жизни фигур — героев романов, повестей, рассказов и пьес писателя: неграмотных крестьян предреволюционной поры, погосударственному мыслящих сегодняшних колхозников, старых и молодых ученых, профессиональных революционеров, солдат, рабочих, интеллигентов, партийных

удовольствием, — говорил он начинающему автору в 1937 году. — Вы видите мир просто и просто о нем пишете. Учтите, — добавил Бабель, — ничто не имеет столько нераскрытых возможностей, сколько настоящее чувство художественной простоты».

«Чувство художественной простоты» никогда не изменяло Г. Маркову. Людей, обстоятельства, природу он описывает зримо и точно, речью по-сибирски скуповатой, немногословной, но сочной, выразительной, схватывающей предмет в наиболее существенных и ярких проявлениях. Умение просто рассказать о сложнейших конфликтах эпохи, запечатлеть движение времени в отдельных человеческих судьбах сообщает произведениям Г. Маркова подлинную народность, обеспечивает их успех у читателя.

Разнообразное по жизненному материалу и тематике, по времени действия и характерам героев, творчество Г. Маркова удивительно цельно по своей идейно-художественной сути, по основной направленности. Через все книги писателя проходит многозначный, всеобъемлющий образ земли. Это земля-кормилица, кладовая сокрытых в ее недрах и рассыпанных по ее поверхности богатств.

Отношением к земле, властно требующей хозяйского освоения, заботы и защиты от иноземных грабителей и собственных хищников, оп-